

О ДОГОВОРНОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Султанов Ильшат Робертович

Кандидат политических наук, доцент

*ГОУ ВПО Башкирская академия государственной службы и
управления при Президенте Республики Башкортостан*

E-mail: ilshatsultan@eclipso.ch

При рассмотрении правового статуса международных интеграционных организаций возникает вопрос об обязательном рассмотрении их правоспособности и правосубъектности, при этом, очевидна необходимость в исследовании и выявлении общих закономерностей интеграционных ММПО (международных межправительственных организаций). Этим критерием определяются возможности влияния международных структур на международные отношения и их правовое оформление. Они выражаются в объёме собственных полномочий. Весьма важным критерием является также то, насколько они свободны в выборе форм и методов регулирования.

В какой мере интеграционные структуры вправе самостоятельно определять для себя новые правовые формы? Могут ли они вырабатывать новаторские методы регулирования и в чём они заключаются.

В какой мере количество и качество полномочий межгосударственных интеграционных структур позволяет самостоятельно определять для себя новые правовые формы, могут ли они вырабатывать новаторские методы регулирования и в чём они заключаются.

В какой мере правовая специфика интеграционных группировок позволяет им воздействовать на сближение международного и национального права, оказывать влияние на внутренние системы права и сближение национальных правовых систем государств-членов, продвижение либеральных принципов экономического сотрудничества и, соответственно, утверждение в международных правоотношениях норм и принципов ГАТТ/ ВТО. То есть

насколько сильно интеграционные структуры способны влиять, как на внутреннюю жизнь организации, так и на внешнеполитические отношения.

Выяснение объёма правоспособности важно также тем, что объём внешних и внутренних полномочий передаваемых международной интеграционной организации на наш взгляд является выражением политической воли государств (учредителей) к сотрудничеству. Широта полномочий организации и её структур свидетельствует о стремлении государств к тесному и глубокому сотрудничеству.

Как мы говорили, эти вопросы не только составляют основные элементы теории права интеграционных объединений, но имеют и совершенно реальную практическую отдачу. Их раскрытие дает нам полное представление о том, что дает теории практика интеграционных объединений; каков их общий вклад в теорию международных межправительственных организаций и практику международных мирохозяйственных отношений. Выявленные общие черты ММПО (международных межправительственных организаций) в стадии интеграции позволяют предсказать перспективы и тенденции дальнейшего развития международных правоотношений

При этом остается достойным упоминания, что не следует преувеличивать роль международных и интеграционных организаций в том числе и их структур в международных отношениях. К оценкам их реальных возможностей и правоспособности, следует подходить сбалансировано – на основе теории международного права и практики, которая всё же не дает оснований для эйфории. «Несмотря на введение единой визы, общих внешних границ, общей политики предоставления убежища, одна из главных характеристик, прерогатив национальных государств, все еще остается неизменной, а именно: национальное государство имеет возможность определять, кто относится к его гражданам, а кто нет; контролирует въезд и выезд в отношении своих граждан и граждан третьих стран» [1, p.8]. «Национальное государство остается главной

и, в сущности, единственно доступной моделью социального единства и социального порядка» [2, с.103-116].

Основные инструменты межгосударственного взаимодействия и сотрудничества стары, как и само международное право и на сегодняшний день также как и ранее объективно отображаются такими известными фундаментальными международно-правовыми теориями как: согласование волей государств, теория международных договоров, теория трансформации и имплементации, принципы «*pacta sunt servanda*», суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, территориальной целостности, международного сотрудничества, взаимности и другие, известные всем международникам.

Это так, в то же время уже не удается и не обращать внимания на новые формы международного правотворчества, трансформации и имплементации норм международного права, новых правовых форм актов, коими объективно богата жизнь интеграционных сообществ. При этом по объёму правоспособности международные интеграционные структуры впервые в истории международных союзов демонстрируют некоторые атрибуты, несвойственные типичным организациям. Главными следует считать: нетипично большой объем правоспособности, нетипично высокую нормативную силу и необычные формы правовых актов. Показательным образованием - признанным лидером в обладании повышенной правоспособностью правомерно считается наиболее продвинувшийся Европейский союз.

В международных правоотношениях участвуют, как известно, государства, созданные ими международные организации, государствовподобные образования, нации и народы, борющиеся за свою национальную независимость, а также особенно в последние годы, юридические и физические лица. В то же время это не значит, что, будучи участниками международных

правоотношений [3], все они являются субъектами международного права и в международно-правовом смысле равны.

Быть субъектом международного права, согласно принятой в Российской Федерации доктрине, означает иметь право на самостоятельное заключение международных соглашений. Поэтому, рассуждая о правовых формах интеграции, следует иметь в виду и опираться на институт международной правосубъектности. Те международные союзы, которые не имеют собственной международной правоспособности, не могут выступать полноценными участниками трансграничных, международных межгосударственных отношений. Они не в состоянии эффективно влиять ни на собственный политико-правовой статус, ни на государства-члены.

Под эффективным влиянием, по нашему мнению, следует понимать способность интеграционных структур самостоятельно принимать собственные нормы, вырабатывать принципы единого «интеграционного» права и оказывать на своих членов регулятивно-принудительное воздействие. Международные организации являются вторичными субъектами международного права. Основными субъектами продолжают оставаться государства. Международные и интеграционные объединения создаются с целью сотрудничества в определенной области, обеспечения и охраны их общих интересов в международном общении.

Следует заметить также, что в научной литературе встречается и другое мнение, согласно которому «первичным признаком субъекта международного права является способность его участия в международных отношениях» [4]. Международные отношения понимаются как «отношения, в которых согласуются, реализуются и защищаются частные и общие интересы различных публичных образований (корпораций)» [5, с.160]. Распространено и другое мнение - об однозначности понятий «субъекта права» и «субъекта правоотношения» [6, с.84].

С этим пониманием трудно согласиться, ибо само понятие «субъекта» означает активную позицию по изменению той или иной материи – объекта. Субъект международного права – это его творец, то есть только «нормотворец». Понятие субъекта признается синонимичным понятию «актера» [7, с.124] («тот, кто действует», «проявляющий активность», «актер»).

Способность заключать международные договоры – это основной признак международной правоспособности. При ином представлении намного увеличивается круг субъектов международного права вплоть до регионов, муниципальных образований, юридических или физических лиц. Это подтверждается и определением профессора М.М.Бирюкова, заключающего, что «международная правосубъектность означает право заключать международные договоры с третьими государствами и международными организациями, поддерживать с ними дипломатические отношения» [8, с.37]. В этом же русле и мнение проф. В.Л.Толстых - что субъект международного права – это образование, способное участвовать в международных отношениях и обладающее нормотворческой способностью (в том числе способностью заключать международные договоры) [9, с.157].

На эту же способность, как основное свойство субъекта международного права, указывает и проф. Г.В.Игнатенко - «юридическая способность к самостоятельным международным действиям, включая создание согласованных международно-правовых норм, к независимому осуществлению прав и обязанностей, установленных этими нормами. Отличительные черты субъектов международного права, согласно этой концепции, выражаются в том, что они не находятся под чьей-либо властью и юрисдикцией, занимают независимое относительно друг друга положение» [10, с.44-45]. Впрочем, как свидетельствуют специалисты, в отечественной науке международного права и ранее не было единого понимания субъекта международного права.

Основные параметры участия межправительственных организаций в договорном правотворческом процессе получили оформление, как известно, в Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. [12] Она в значительной мере унифицировала положение государств и международных организаций в договорном процессе. Статья 6 Конвенции гласит, что «правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации» [13, с.60].

Правоспособность и правосубъектность международных интеграционных организаций – это вопросы в целом хорошо изученный юридической наукой. Тем не менее, они вновь актуализируются, как только возникает какая-либо нештатная ситуация, либо имеется неоднозначность в закреплении или понимании имеющихся у них полномочий. Так, например, в 2007-2008 гг. в связи с новым Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (между РФ и ЕС) обострилась потребность в изучении правовых возможностей Евросоюза осуществлять самостоятельную внешнеполитическую деятельность.

Напомним, что сначала Советский союз (в 1989г.), а затем и Российская Федерация (в 1994г.) вступили в договорные отношения с этой международной организацией, самостоятельность которой на международную договорную деятельность принималась, тогда как само собой разумеющееся. Однако через 10 лет повторения такой же процедуры уже не состоялось. В этой ситуации мы можем наблюдать существенный недостаток правоспособности этой международной организации.

Список литературы:

1. Dunleavy P.J. Introduction to the Politics.- University of London Press. 1995.
2. Фавелл Э. Националистическая перспектива// Прогнозис. 2007.
3. См.: Шуршалов В.М. Международные правоотношения. М., 1971.

4. Толстых В.Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М., Международные отношения. 2004.
5. Тимченко Л.Д. Международное право. Учебник. Харьков. 1999. Курс международного права в 7 т. Т.1.
6. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.
7. Подробнее см.: Косолапов Н. Тема 7. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологии// Мировая экономика и международные отношения. 1998. №2.
8. Бирюков М.М. Европейский Союз, Евроконституция и международное право. М.: Научная книга. 2006.
9. Толстых, В.Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М., Международные отношения. 2004.
10. Международное право// Под ред. Игнатенко Г.В. М., 1995.
11. См.: Действующее международное право в трёх томах. Т.1
12. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Международные отношения. 1989.